

Н. А. АБУЕВА

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Неизбежность совершенствования структуры государственного управления и управленческих методов, на наш взгляд, связано с необходимостью распределять функции с учетом происходящих в мире изменений. К ним относятся глобализация, которая стирает государственные границы и приводит к образованию мировых рынков капиталов и товаров, формированию всемирной информационной сети, созданию новых союзов государств и международных организаций. Тем более в связи с открытостью казахстанского общества, его демократичности в целом, республика все отчетливее ощущает постепенное усиление воздействия глобализационных процессов. Изменения также происходят как в самой системе политической власти, так и в механизмах функционирования демократических институтов. Существенный вклад вносит в это и современная научно-техническая революция, особенно в области связи и информатики.

В настоящее время неуклонно растет влияние на все национальные государства транснациональных компаний (ТНК); неправительственных организаций, которые могут легко пересекать национальные границы и осуществлять власть и различные экономико-политические манипуляции над обществом менее развитых государств, что ведет к растущей взаимозависимости и взаимопроницаемости стран мирового сообщества. Таким образом, глобализация оказывает все большее воздействие на функционирование такого института, как политическая элита. Поэтому на современном этапе эффективность деятельности политического руководства любого демократического и недемократического государства определяется устойчивостью к воздействиям интеграции и глобализации.

Президент Российской Федерации В. В. Путин предложил формулу «социально-ответственной глобализации», которая была бы выгодной и приносила бы благо народам мира для использования плодов научно-технического и интеллектуального прогресса. Обобщая как положительные, так и отрицательные стороны проблем

глобализации, Президент Н. А. Назарбаев резюмировал, что «даже новая и очень модная понятийная категория, какой является глобализация, не только имеет самые разнообразные трактовки и определения, но и интерпретируется всеми совершенно по-разному – от образа мирового сознания, движимого объективной закономерностью, до прагматичной установки на постмодернистскую реанимацию колониального господства как олицетворения «теории заговора». Ясно только, что глобализация как новое качество, непонятое до конца, но существующее, способна и должна радикально изменить нашу жизнь, без четких гарантий изменений к лучшему будущему для всех участвующих в этом процессе. Глобализация сопровождается определенным ослаблением роли государства в политико-экономической структуре всемирного сообщества, унификацией общественной мысли, увеличивающейся диспропорцией между прогрессом «зачинщиков» глобализации и ее последователями или сторонними наблюдателями» [1, с. 223-224].

Видение высшего политического руководства в лице Президента РК Н. А. Назарбаева того, как извлечь рациональное зерно в необратимом потоке глобальных процессов, но при этом не потерять своих национально-культурных достижений, заключается в следующем: «У глобализации, как явления, много достоинств и много недостатков. И когда люди и общество выбирают свой путь интеграции в мировое сообщество, они не склоняются к совершенной и идеальной модели развития ввиду полного отсутствия таковой. Так и мы, казахстанцы, выбираем свой путь к интеграции в мировое сообщество, опираясь на происходящий процесс глобализации не потому, что этот путь абсолютно совершенен, а потому, что для нас и для Казахстана в нем больше положительных сторон и преимуществ, чем отрицательных сторон и недостатков. Наши основной приоритет незыблем и бесспорен: безопасность нации и сохранение государственности. Здесь, тем не менее, возможно большое количество трактовок и вариантов: как и какими способами

можно обеспечить безопасность народов Казахстана и одновременно избежать катализмов, могущих привести к распаду государства или ослаблению государственности, независимости и суверенности» [1, с. 235.] Таким образом, существует реальная опасность возрастания геополитического влияния ТНК, а значит и транснациональной элиты на отдельные группы и слои общества (через свой кадровый контингент), что, несомненно, ведет к ослаблению политических систем государств.

Как считает американский исследователь М. Паренти, цель транснациональной корпорации состоит в том, чтобы стать действительно транснациональной, уравновесить суверенную власть любого отдельно взятого государства с суверенной властью других стран [2, с. 50].

Казахстанский ученый М. Т. Лаумулин определил, что среди американских экспертов и политиков в отношении восприятия лидеров постсоветских государств начала проявляться одна особенность. Они связывают авторитарные методы руководства этих лидеров не столько с «многовековыми деспотическими политическими культурами Востока», длительным пребыванием этих народов в рамках самодержавной, основанной на принуждении и подчинении политической культуре Российской империи, сколько с их советским прошлым. При этом навязывался простой вывод: если в постсоветских государствах отстранить от власти «неспособных демократизироваться бывших партийных руководителей» или пророссийски настроенных лидеров, а на их место «каким-либо образом поместить» молодых, энергичных и проамерикански настроенных руководителей, то тогда США получит в этих государствах демократизацию, уважение прав человека, пресечение коррупции чиновничества, экономические рыночные реформы и т.д. [3, с. 269]. Таким образом, за оппозицией и небольшой группой участников протестных акций на Майдане и т.д. четко прослеживается «рука» США, незаконное вмешательство во внутренние дела суверенных государств, единоличное тоталитарное решение супердержавы определять по их же установленным правилам кто способен, а кто не способен управлять страной.

По мнению С. Г. Кара-Мурзы, новый мировой порядок предполагает, что на территориях СССР, не принятых в «Запад», должна быть установлена

власть, получившая легитимность из рук Запада, – именно Запад должен стать действительным сувереном над этими территориями. Тогда и постсоветские народы получат от Запада статус «наций» [4, с. 259].

По мнению казахстанского ученого М. Т. Лаумулина, чтобы понять суть «цветных революций», необходимо более внимательно взглянуть на их результаты. С точки зрения внешней политики ряд новых режимов переориентировался в сторону Запада (Грузия, Украина и Молдова). Другие – Киргизия и Узбекистан – однозначно усилили своим отношения с Россией и евразийскими структурами в сфере безопасности (ОДКБ, ШОС). Во внутренней политике существенных подвижек не произошло. В Грузии и Украине смена власти закончилась банальным переделом собственности в пользу новых элит. Никаких реальных реформ, как этого добивался Запад, там пока не произошло. В Центральной Азии эффект от цветных революций носил еще более шокирующий характер. Фактически события в Киргизстане и Узбекистане показали, какой разрушающий эффект может иметь резкая смена власти [3, с. 271]. Отметим, что эти «цветные» революции не привели к ожидаемым положительным результатам, а именно социальному росту благосостояния населения. Наоборот, «революционно новая элита» вместо проведения политики стабилизации внутриполитической и геополитической ситуации, занялась не только переделом собственности, но и дестабилизацией внешнеполитической обстановки. В частности, Грузия, резко стала проводить антироссийскую политику.

В эпоху увеличения различных проблем глобализации в мировом сообществе отмечаются следующие проявления изменений в системе «элита – массы»:

– кризис сложившихся ранее партий и партийных систем в значительном числе стран Латинской Америки, Африки, Южной и Юго-Восточной Азии;

– отчетливый сдвиг в сторону плебисцитарных форм политической мобилизации в этих регионах;

– постепенная маргинализация общенациональных парламентов и местных легислатур в связи с усилением влияния неподотчетных национальным электоратам экономических структур, подобных МВФ или МБ;

– распространение сферы деятельности организованных преступных сообществ на глобальный уровень и неспособность национальных юридических систем обуздать их активность;

– рост официальной и нелегальной эмиграции из стран, стоящих на пороге социального взрыва и неспособных обеспечить населению прожиточный минимум [5].

Для предотвращения такого негативного сценария смены общественно-политического развития властивущей элите, на наш взгляд, необходимо быть, в первую очередь, в курсе всех общественно-политических процессов и проблем общества, его требований и ожиданий; во-вторых, развивать свои культурные ценности для минимизации навязывания чуждой культуры и духовности; в-третьих, сформулировать четкую национальную идеологию, способную консолидировать большинство слоев общества для реализации этой идеи; в-четвертых, последовательно формировать патриотическое сознание и уважение к своей стране у граждан; в-пятых, создавать и развивать институты гражданского общества согласно принятой Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан (2006 г.); в-шестых, периодически в строго обозначенные сроки осуществлять демократическую смену политических элит.

Аналитики приходят к мнению, что всякие «цветные коллизии» и «революционные перевороты» на постсоветском пространстве могут происходить только на уровне элит, вовлекая в этот процесс широкие массы населения от случая к случаю в период выборов или кризиса власти, которые случаются нечасто. При всех своих национальных особенностях «цветные революции» имеют одну общую черту, которая заключается в насильственной смене власти, организованной небольшой энергичной группой людей и осуществляющей под прикрытием демократических процедур и лозунгов [6, с. 457].

Используя маркетинговый метод исследования (SWOT-анализ) развития национальных экономик, можно определить, что правящей элитой игнорируется зачастую расширение влияния как позитивного, так и негативного внешнего фактора. Глобальные институты, МВФ, ТНК, банки, Фонд Сороса, НПО и т.д. вливают финансовые потоки легитимным и не легитимным способом в национальные экономики в целях влияния и

связывания по рукам правящих национальных элит, а в случае их неуступчивости давления на них. В частности, Фонд Сороса взял обязательство финансировать правительство Грузии, а ряд крупных и влиятельных держав мира, под видом развития культурно-экономических связей активно поощряет миграционные процессы граждан своих стран на территорию других (выдаются беспроцентные кредиты) и привлекают молодежь к получению бесплатного обучения в вузах своей страны.

Эти политико-экономические, миграционные и иные политические процессы прослеживаются в политике КНР, Турции и арабских стран. Несомненно, перспективы «цветных революций» являются минимальными в тех постсоветских странах, в которых сохраняется необходимый баланс консервативных и либеральных тенденций развития, сочетаются интересы различных элитных группировок, что позволяет обеспечивать эволюционную (нереволюционную) преемственность смены правящих элит. При таких обстоятельствах данным странам СНГ удается в своем развитии не выходить за границы общего коридора глобального демократического развития, нахождение в котором требует практической реализации в той или иной мере институтов демократии и гражданского общества. И в этом смысле все произошедшие «цветные революции» лишь ускоряют длительные процесс политической модернизации [6, с. 458].

Таким образом, политологический анализ проблем глобализации в мировом сообществе показывает, что ядро глобализации – это усиление разносторонних контактов и взаимодействия, с одной стороны, внутри транснациональных элит, а с другой – между транснациональными и национальными политическими элитами государств мирового сообщества. Казахстан активно проводит политику взаимовыгодных отношений с большинством государств мира в Америке, Европе, Азии и Африке путем как двусторонних отношений, так и установления взаимодействия через многочисленные международные организации. С одной стороны, активное внешнеполитическое участие Казахстана в различных международных и региональных организациях в рамках мировых процессов говорит о новой внешнеполитической межэлитной конфигурации, которая зачастую пересекает юридически

закрепленные территории. С другой стороны, нынешние глобализационные процессы приводят в большей или меньшей степени (в зависимости от уровня социально-политического развития государств) к снижению действенных рычагов контроля и воздействия политической элиты в своих национальных экономиках. Это обусловлено смещением центрального блока принятия решений с национального на наднациональный уровень. Кроме того, центральный блок принятия решений (наднациональная элита) менее доступен, следовательно, каналы «входа» и «выхода» в систему различных требований и поддержки со стороны общества максимально закрыты.

Существует научное обоснование идей цикличности социально-политического и экономического развития как государства, так и мирового сообщества. Неизбежность глобального кризиса в таком случае заставляет согласиться с В. И. Пантиным и В. В. Лапкиным в том, что в существующих условиях только политические и экономические потрясения способны разрушить или перестроить ставшие тормозом на пути дальнейшего социально-политического и культурного развития глобальные монополии, а также тесно связанные с ними национальные экономические элиты (олигархи) и систему манипулирования массовым сознанием через использование СМИ и информационных технологий. Следовательно, негативные мировые политические процессы могут сначала стать факторами развития политической нестабильности в отдельно взятой стране, регионе и лишь потом принять форму глобального или регионального кризиса, что не может не повлиять на процессы формирования и развития национальных политических элит.

В то же время идеи конечности ресурсов, элитарности, «золотого миллиарда» были артикулированы политической наукой почти сразу с окончанием «холодной войны», т.е. с крушением прежней планетарной bipolarной системы, обеспечивавший стабильность мирового порядка, «скрепленного мощью двух сверхдержав и двух суперидеологий». Победному шествию нового мирового порядка, новой имперской идеи предшествовало четкое проговаривание финала этого мероприятия: прокламировалось победное шествие демократии по всей планете, а реально мыслился «золотой миллиард»; пропагандировалась

свободная коммуникация во всемирной паутине, а «в уме» предполагалось калькирование американского мышления; для массового сознания заявлялась идеология гражданина мира, подкрепленного «новой всемирностью», новым экуменизмом, а в действительности реализовывалась идея разделения на граждан первого сорта (имеющих конкретное гражданство – американское) и других сортов – граждан второго, третьего и т.д. мира» [7, с. 42]. Конечно, многие положения данного взгляда спорны, однако в них есть и рациональное зерно. В целом глобализация должна сформировать идеальное равновесие между инновацией и традицией, духовно-нравственными и материальными ценностями, прагматизмом и гуманизмом и т.д.

Элитарность современного цивилизованного общества – объективная и неоспоримая реальность и закономерность. Поэтому некоторые исследователи и аналитики, изучающие глобализационные процессы, приходят к выводу о том, что роль национальных элит минимизируется, тогда как возрастает значимость общемировой или транснациональной элиты. Здесь кроется угроза для национальной безопасности, поскольку есть вероятность того, что перед финансовым могуществом этих транснациональных компаний (ТНК) национальная политическая элита может попасть под ее влияние и стать проводником решений транснациональной элиты. Следовательно, на наш взгляд, у государства должна быть национальная идеология, ставящая национальную и политическую безопасность и неприкосновенность территориальной целостности во главу угла, вокруг нее должны объединиться все политические силы и граждане страны.

Перед политической элитой, непосредственно участвующей в выработке и реализации управлеченческих решений, крайне остро стоит проблема поиска адекватного ответа на расширение глобализационных процессов во внешней среде. Следовательно, резко возрастают роль и значение духовного, харизматического политического лидера. Наличие у политика духовных ценностей и соблюдение им нравственных принципов становятся критерием его востребованности и достижения им успеха в политической деятельности.

На наш взгляд, американцы не случайно культивируют у граждан чувство исполнения особой миссии, «дарованной богом». Это позволяет не

только поднимать дух американцев, а способствует укреплению национальной солидарности и единения перед лицом терроризма и антиамериканизма, что в совокупности положительно сказывается на американских перспективах завоевания глобализируемого пространства. Кроме того, «миссионизм формирует элиту – административную, деловую, научную, которая убеждена, что несет ответственность за то, чтобы привести остальное человечество к свободе, разуму, прогрессу и справедливости» [7, с. 40]. Все это вместе взятое способствуют консолидации американской политической элиты, что немаловажно при модернизации не только государственного управления, но и реформировании политической системы в целом.

Глобализация сопровождается снижением возможности национальных элит контролировать национальные экономики, а также отчасти сферы политики и культуры. С одной стороны, постепенное смещение центра принятия решений с национального на наднациональный уровень ослабляет степень влияния на принятие решений общегосударственного масштаба как рядовых граждан, так и сформировавшихся групп давления (интересов). Иначе говоря, в условиях глобализации субъекты принятия политических решений менее доступны, а их решения менее понятны для общества. Необходимость предварительной тщательной проработки вопросов закономерно приводит к интенсификации контактов между национальными элитами. Проведение многочисленных саммитов и встреч на министерском уровне, форумов региональных ассоциаций и конференций негосударственных объединений стимулирует формирование взаимозависимых элит. Так образуется отчетливо осознающая свою автономность транснациональная элита, слабо подотчетная национальным избирателям. Принимаемые на наднациональном уровне политические решения нередко стимулируют проведение политики, которая входит в противоречие с интересами национальных избирателей. Отсюда недоверие и подозрительность последних по отношению к своим политическим элитам, которые выступают объектом критики со стороны популистских движений. Таким образом, опосредо-

ванным эффектом процессов глобализации является возвращение политических элит в состояние неопределенности и высоких рисков, считавшееся нормой в историческом прошлом.

Итак, в условиях возрастание проблем глобализации власть политической элиты возрастает на наднациональном и снижается на национальном уровне. Однако, как это случалось и в прежние эпохи, данные изменения драпируются риторикой о «демократизации», а выбор последней представляется свободным выбором избирателей. Дж. Хигли и М. Бартон высказали мнение, что западные правительства являются легитимно избранными населением и действуют в интересах избирателей. Между тем позиция значительного числа интеллектуалов и рядовых граждан такова: они подозревают, что это миф, тем не менее большинство все же верит, что даже при использовании современных средств государственного управления и манипулировании общественным сознанием и поведением подлинная демократия возможна. Не случайно политические элиты поддерживают это заблуждение, выступая за непосредственную демократию: проведение референдумов, реализацию различного рода гражданских инициатив и т.п.[8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы: Атамура, 2003. 450 с.
2. Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма / Пер. с англ. Л. Афанасьевой. М.: Поколение, 2006. 288 с.
3. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитики. Т. II: Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. 348 с.
4. Кара-Мурза. Революции на экспорт. М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. 528 с.
5. Гаман-Голутвина О.В. Трансформация роли элит и этики госслужбы в условиях глобализации // <http://www.imperativ.net/imp12>.
6. Страны и регионы мира в современных международных отношениях. Алматы: ИМЭП при фонде Первого Президента РК, 2006. 500 с.
7. Спиридонова В. Судьба государства в эпоху глобализации. М., 2005. 200 с.
8. Higley J., Burton M. Elites, Democracy and Globalization: Action and Ideology // Paper for XVIII IPSA World Congress. Quebec-City, 2000. P. 65.

КазНПУ им. Абая, г. Алматы

Поступила 10.07.08г.